

 HARLEQUIN
TM

Кэрол Маринелли

В ПЛЕНУ
УДОВОЛЬСТВИЙ
ШЕЙХА

 Зарем

015

Гарем – Harlequin

Кэрол Маринелли

В плену удовольствий шейха

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Маринелли К.

В плену удовольствий шейха / К. Маринелли —
«Центрполиграф», 2016 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08421-7

Шейх Ильяс Аль-Разим родился, чтобы быть королем. Он не позволит никому встать у него на пути, особенно какой-то самоуверенной официантке Мэгги Дэлани, которая думает, что может шантажировать его. Это его обязанность – защищать честь своей семьи, даже если для этого требуется взять наглую девчонку в заложницы. Под звездным небом Зарании Мэгги убеждает принца в своей невиновности. Ильяс освобождает ее, вот только теперь Мэгги никто не сможет помочь. Ведь она безнадежно влюбилась в Ильяса...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08421-7

© Маринелли К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэрол Маринелли

В плену удовольствий шейха

Carol Marinelli

Captive for the Sheikh's Pleasure

© 2016 by Carol Marinelli

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

– Я ни за что не поехала бы, если бы не ты!

Мэгги Делани была полна возмущения, когда возвращалась в хостел в Зарании со своей соседкой по комнате, Сьюзен.

Рыжеволосая и светлая Мэгги провела слишком много времени под арабским солнцем, но не это сейчас так волновало ее. Невинная морская прогулка была далеко не так невинна!

– Это была практически оргия!

– Я не знала, что все так повернется, – сказала Сьюзен. – Я думала, мы просто поныряем. Да ладно тебе, Мэгги, расслабься!

За последний год она слишком часто слышала эту фразу. С Сьюзен Мэгги была не особо близка. Они познакомились несколько месяцев назад, когда работали в одном баре, а сейчас случайно увидели друг друга здесь, в Зарании. Скоро закончится ее годичная рабочая виза, позволяющая ей работать во время путешествий. И этот год был самым удивительным в ее жизни. Она много путешествовала по Европе и Азии и смогла сэкономить немного денег, чтобы позволить себе просто отдохнуть перед возвращением домой. Она решила развеселиться в Зарании и влюбилась в эту страну, как только увидела ее в иллюминатор самолета при посадке. Глядя в окно во время разворота самолета, она наблюдала, как пустыня уступает место потрясающему городу с его сверкающими на солнце зданиями и древней цитаделью. А затем, на последнем развороте перед посадкой, они пролетели над сверкающим океаном и гаванью, заставленной роскошными яхтами. Мэгги была очарована этой страной с первого взгляда.

В этот день много лет назад умерла ее мама, и поэтому Мэгги с утра чувствовала себя неважно. Но затем Сьюзен сказала, что она раздобыла два билета на поездку на лодке к коралловому рифу.

Мэгги почувствовала волнение еще до того, как они поднялись на борт. Вместо небольшой лодки их поджидала роскошная яхта. Но Сьюзен отмахнулась от ее опасений, когда Мэгги высказала их вслух.

– Мой подарок, – улыбнулась Сьюзен, – перед тем, как ты улетишь в Лондон. Ты, наверное, ждешь не дождешься, когда вернешься домой?

Мэгги задумалась на мгновение и как раз собралась ответить, как Сьюзен опередила ее:

– Извини, это было не тактично, учитывая, что тебя там никто не ждет.

Бестактное извинение Сьюзен причинило девушке больше боли, чем сам вопрос. Но она просто не знала, что сказать. Как-то она сказала Сьюзен, что у нее никого нет и что с семи лет она воспитывалась в приемных семьях.

– Или тебя кто-то ждет? – продолжала Сьюзен. – Ты ведь навещаешь своих приемных родителей?

– Нет.

Ответ Мэгги был резким и быстрым. Она прекрасно понимала, что иногда ведет себя довольно грубо, и работала над этим. Просто Сьюзен коснулась очень болезненной темы. В двенадцать лет Мэгги на несколько месяцев поверила, что является частью семьи. Но потом семья распалась, и ее вернули в приют. Какое-то время она получала открытки на день рождения и на Рождество, но потом и это прекратилось. Конечно, это было больно. Но это ничто по сравнению с тем, что произошло потом, несколько лет спустя. К тому времени Мэгги уже ничего не ожидала, но еще одна семья настояла на том, чтобы забрать девочку, а потом ее опять вернули в приют.

Мэгги старалась не вспоминать и не думать об этом. Она не рассказывала о том, что с ней происходило, даже своей лучшей подруге Фло.

– У меня есть друзья, – стараясь, чтобы в ее голосе не было слышно боли, произнесла Мэгги.

– Конечно, есть. Но ведь это не совсем то, правда?

Мэгги не стала отвечать.

Она знала, что часто бывала циничной и недоверчивой, нелегко сходилась с людьми, не умела быть открытой. Но она пыталась. И потому, вместо того чтобы объяснить Сьюзен то, что ее замечание было бестактным, и не уточняя, где подруга взяла билеты, Мэгги молча поднялась на борт.

Когда яхта отчалила от пирса, Мэгги стало понятно, что они направляются вовсе не к коралловому рифу. Девушка догадалась, что они оказались на закрытой вечеринке, скорее всего, в качестве сопровождения.

Одетая только в бикини и саронг, Мэгги чувствовала себя неудобно, ощущая, как десятки взглядов блуждают по ее телу. Она попыталась не обращать на это внимания, но вскоре почувствовала, как ее раздражение растет с каждой минутой. Девушка не прельстилась шампанским, которое лилось рекой, но, страдая от жажды под палящим солнцем, попросила сделать безалкогольный напиток.

Вкус у напитка оказался восхитительный – пряный, с нотками корицы. Выпив половину, Мэгги внезапно почувствовала головокружение.

Возможно, бармен неправильно понял ее, подумала девушка. Она была благодарна Сьюзен, которая оказалась рядом и увела ее с верхней палубы, залитой солнцем, в каюту, где Мэгги смогла прилечь.

– Ты же уедешь на целую вечность! – воскликнула Сьюзен, когда хостел был уже в зоне видимости. – Давай выкладывай, что ты и этот сексуальный принц там вытворяли?

Мэгги сбилась с шага.

– Ничего, – ответила она. – Откуда ж мне было знать, что это королевская каюта?

– А как я могла это знать? – возразила Сьюзен. – Мэгги, честное слово, это была ошибка.

Мэгги пожала плечами и промолчала. Она сделает все возможное, чтобы забыть об этом. Это ведь на самом деле была просто путаница, которая не принесла никакого вреда. Честно говоря, было очень приятно спрятаться от палящего солнца в прохладной каюте, но было ужасно неловко, когда вошел принц и обнаружил Мэгги лежащей на его кровати!

Сьюзен предположила, что в каюте что-то произошло и теперь Мэгги это скрывает. Но это не так! Ничего не произошло!

Мэгги иногда задавалась вопросом, а все ли с ней в порядке. Потому что даже сексуальный принц, в полотенце, обернутом вокруг бедер, не смог пробудить в ней огонь. Было очень неловко, она, конечно же, извинилась, и на этом все закончилось.

Когда девушки вошли в хостел, все, чего Мэгги хотела, – поужинать, принять душ и ответить на пару писем. Пол, хозяин лондонского кафе, где она работала до своей поездки, просил ее сообщить, не хочет ли она вернуться к своей старой работе. Также девушка собиралась написать длинное письмо своей подруге, Фло, которая, без сомнения, рассмеялась бы, узнав, что Мэгги и принц, оставшись в каюте одни, ограничились разговором.

А потом она хотела просто почитать в тишине. Возможно, немного глупо ждать тишины и спокойствия в комнате, которую она делила еще с тремя женщинами. Но Сьюзен сегодня вечером собиралась на вечернюю экскурсию, где будет наблюдать за звездами, а две другие соседки выписались сегодня утром.

«Надеюсь, никто не въехал», – подумала девушка, направляясь к лифту.

– Мэгги! – окликнули ее со стойки регистрации.

Мэгги пошла к стойке, а Сьюзен отправилась в комнату.

– Мы только что узнали, что завтрашнюю вечернюю экскурсию по пустыне отменили из-за песчаной бури, – с извиняющейся улыбкой сообщила Тэзия, администратор хостела.

– Буря?

– Да. Я верну вам деньги.

– О, нет, – простонала Мэгги, потому что очень ждала этой экскурсии.

– Я сожалею, – сказала Тэзия, передавая девушке деньги. – Самое раннее – это понедельник, когда я могу предложить вам место в группе. И то это зависит от того, расчистят ли дороги после бури.

Мэгги покачала головой. Ее рейс был утром в понедельник, так что она не успевала.

– А что насчет сегодняшнего вечера? – спросила Мэгги, хоть и была невероятно уставшей.

– Все занято. Я обзвоню других операторов, но боюсь, перед бурей большинство откажется набирать группы. Извините.

Мэгги испытала огромное разочарование. Она была готова отругать себя, что не забронировала поездку на вечер сегодняшнего дня, когда у нее был такой шанс. Но, честно говоря, она знала, почему не стала бронировать. Сьюзен забронировала билет на сегодня, а Мэгги хотела поехать на экскурсию в одиночку.

– Все равно спасибо. Если кто-то откажется, дайте мне знать, хорошо?

– Я бы не рассчитывала на это, – покачала головой Тэзия. – Вы десятая в списке.

Мэгги зашла в свою комнату за принадлежностями для душа.

– Что хотела Тэзия? – спросила Сьюзен.

– Завтрашняя экскурсия отменена, – вздохнула Мэгги. – Я собираюсь принять душ.

– Пока ты в душе, ничего, если я одолжу твой телефон? Хочу отправить сообщение Глену.

На телефон Сьюзен попала вода, и потому последние несколько дней она пользовалась телефоном Мэгги.

– Конечно, – согласилась девушка.

Душевая комната была отнюдь не роскошной, но за год проживания в хостелах Мэгги привыкла к таким условиям. Вода была прохладной и приятно освежала, поэтому Мэгги с наслаждением смывала с себя нанесенный толстым слоем лосьон от солнца. Затем она нанесла кондиционер на волосы, пытаясь забыть боль, которую ей причинили слова Сьюзен.

«Но ведь это не совсем то, правда?»

Эти слова все же звучали в ее голове, и Мэгги сосредоточилась на том, что произошло сегодня.

Вернее, не произошло.

Она прекрасно понимала, что здорово отстает от своих сверстников в плане сексуального опыта. В кафе, где она работала, многие парни пытались с ней флиртовать и приглашали на свидания. Иногда Мэгги соглашалась, но свидания всегда заканчивались одинаково – пара неловких поцелуев, и все.

Вот и сегодня Мэгги не ощутила влечения, несмотря на то что Хазин, несомненно, очень привлекательный мужчина. Тем не менее ей было интересно поболтать с ним. Несмотря на свою внешность и положение Хазин не показался ей высокомерным и заносчивым. Обычно когда она говорила кому-то, что у нее нет семьи, то в ответ всегда слышала неловкие слова сочувствия, но Хазин ухмыльнулся и сказал, что ей повезло. А затем рассказал о своих родителях, об их холодном отношении к нему и его старшему брату Ильясу.

– Вы близки со своим братом? – спросила Мэгги.

– С кем? С Ильясом? – хмыкнул Хазин. – Никто не может близко подобраться к нему.

И вот это было действительно интересно. Мэгги с нетерпением ждала, когда она сможет написать письмо Фло и все ей рассказать.

Мэгги выключила воду и потянулась за полотенцем и одеждой, не отдергивая занавеску. Она никогда не выходила из душа, не одевшись полностью. Она жила в разных местах с незнакомыми людьми и не была готова предстать в обнаженном виде перед ними в общей раздевалке.

К счастью, ей удалось не обгореть: обильное количество лосьона сделало свое дело, и только плечи были слегка розовыми. В остальном она оставалась такой же бледной, как всегда. Мэгги была неспособна загореть и уже давно оставила эти попытки.

Девушка натянула светлые брюки для йоги и кофту с длинными рукавами. Несмотря на то что дни в пустыне жаркие, ночью бывает холодно. Мэгги раздумывала об ужине, пока шла к своей комнате, но, открыв дверь, увидела, что Сьюзен собирает сумку.

– Готовишься к экскурсии?

– Нет, планы изменились. Я сегодня съезжаю и встречаюсь с Гленом в Дубае.

– О, сегодня вечером? – спросила Мэгги.

– Билет уже заказан.

– Ого! Значит, пора прощаться, да?

Сьюзен кивнула и улыбнулась:

– Было здорово провести это время с тобой.

– Да, – вежливо ответила Мэгги.

Никто не предложил продолжить знакомство. Мэгги не видела в прощаниях ничего ужасного. С детства они были привычны для нее. И по сей день она помнила, как однажды вернулась из новой школы и помчалась через двери своего нового дома, чтобы увидеть своего щенка, но была встречена социальным работником, который сказал ей, что она возвращается в приют. Мэгги никогда не сможет забыть глаза социального работника, когда она попросила увидеть щенка.

– Могу я попрощаться с Патчем? – спросила Мэгги.

– Патча здесь нет.

Мэгги не плакала, когда ее сумки загружали в машину социального работника. И не плакала, когда выходила из дома, который считала своим. Не плакала и в приюте. Слезы не помогали, в противном случае ее мама была бы жива.

Да, она привыкла к прощаниям. И по правде говоря, прощание со Сьюзен принесло облегчение. Мэгги была рада ее компании, вот только Сьюзен была слишком уж навязчивой.

– Эй, – внезапно сказала Сьюзен, – ты можешь воспользоваться им. – Она протянула билет Мэгги.

Девушка посмотрела на желанный билет на экскурсию сегодня вечером, и улыбка появилась на ее губах.

– Ты уверена?

– Ну, я все равно не смогу воспользоваться им. Я хотела вернуть его и получить компенсацию.

– Не надо! – воскликнула Мэгги и протянула деньги, которые ей вернула Тэзия.

– Тебе придется откликаться на мое имя. А еще я забронировала поездку на верблюдах. – Сьюзен улыбнулась Мэгги. – Тебе лучше поторопиться, автобус отправляется в восемь.

У Мэгги оставалось немного времени для того, чтобы заплести волосы и собрать небольшую сумку.

– Ну, я ухожу. – Сьюзен надела рюкзак.

– Счастливого пути.

– Тебе тоже. И не забывай, сегодня ты Сьюзен.

Глава 2

Кронпринц Зарании шейх Ильяс был рожден, чтобы стать королем.

И так было всегда.

У его родителей не было желания возиться с ребенком. Они просто обеспечили свою страну наследником. А потом произвели на свет еще одного, на всякий случай.

Ильяс видел родителей только на официальных мероприятиях. Он жил в отдаленном крыле огромного дворца в окружении королевских нянек и гувернеров. Это была напряженная жизнь, где много времени отводилось учебе и не поощрялись никакие привязанности.

Когда Ильясу было четыре года, родился принц Хазин, что передвинуло дядю, которого ненавидел отец, на третью позицию в списке претендентов на трон. Но только спустя два месяца, стоя на балконе рядом с родителями, Ильяс понял, что крошечный младенец, которого держит мать, на самом деле его брат. Мальчик крутил головой, пытаясь посмотреть на малыша, но ему было строго велено смотреть только вперед.

– Можно мне на него посмотреть? – спросил Ильяс королеву, когда они ушли с балкона во дворец.

Но мать покачала головой.

– Хазин должен вернуться в детскую, – сказала она, передавая малыша кормилице. – А у тебя есть уроки, которые ты должен сделать. Впрочем, подожди, король Ахмет хочет поговорить с тобой.

Ильяс знал – если мама называет титул отца, то беседа будет не простой. Его привели к отцу, который разговаривал с Махмудом, своим визирем.

Перед дворцом собралась огромная толпа, чтобы поприветствовать нового принца, но король был недоволен поведением Ильяса на балконе.

– В следующий раз не вертись, – сказал он принцу.

– Я просто хотел посмотреть на брата.

– Он всего лишь ребенок, – пожал плечами король. – Запомни на будущее: всегда смотри только вперед, независимо от того, что происходит вокруг тебя.

По большей части братья жили раздельно. Спустя несколько лет Хазин был отправлен в Англию для обучения, Ильяс же учился дома, познавая премудрости от старейшин страны. Первые два десятилетия Ильяс прилежно постигал учения и мудрость старейшин. Свои обязанности юноша выполнял добросовестно и беспрекословно, и всем казалось, что он разделяет взгляды отца на политику и положение вещей в стране.

Его родители считали, что строгость в воспитании приносит такие плоды. Но это было не сыновнее послушание. Ильяс вел свою игру, до поры до времени соблюдая правила, установленные отцом.

Когда Ильясу исполнилось двадцать два года, король и советник решили, что наследнику пришло время жениться, так как свадьба, несомненно, поднимет дух народа. Они созвали высочайший совет, чтобы объявить ему о своем решении.

Но Ильяс покачал головой:

– Я пока не думал о женитьбе.

Услышав ответ сына, король Ахмед нахмурился, подумав, что сын неправильно понял его. Король привык к тому, что все его требования всегда выполнялись без возражений. Но у Ильяса было твердое мнение относительно брака.

Ильяс действительно воспользовался советом отца всегда смотреть только вперед. У него были собственные планы, которыми он не собирался ни с кем делиться, и брак в них не входил. По крайней мере, в ближайшие несколько лет.

– Свадьба, после которой непременно появится наследник, была бы приятна нашему народу, – сказал король старшему сыну, думая, что тот и на этот раз не станет противиться решению совета, но Ильяс не стал молчать.

– Всеу свое время, – произнес он. – Я женюсь, когда придет время, а не когда ты это решишь. – Ильяс взглянул на Махмуда – тот побледнел: принц отважился бросить вызов самому королю!

– Я сказал, что хотел бы, чтобы ты женился, – повысив голос, сказал король.

– Брак – это пожизненное обязательство. И я пока не готов его принять. На данный момент гарема будет достаточно. – Наследник снова посмотрел на Махмуда и продолжил: – Следующий пункт.

Ильяс был суровым, но справедливым, сдержанным, но не равнодушным. Жители Зарании обожали его и ждали того дня, когда он станет королем. По мере того как здоровье короля ухудшалось, власть Ильяса постепенно возрастала. Хотя до абсолютной власти было далеко. Но сейчас, когда Махмуд объявил, что Хазин оказался втянутым в неприглядную историю, именно Ильяс взял ситуацию под свой контроль.

– С этим уже разбираются, – спокойно сказал он, хотя в его глазах вспыхнул огонь.

Он был раздражен. Какого черта Махмуд доложил королю о проделках младшего сына?

– И что это было за бесчинство? – спросил король.

– Всего лишь вечеринка на его яхте, – мягко ответил Ильяс. – Ты же сам сказал, что хочешь, чтобы Хазин почаще приезжал домой.

– Да, но для того, чтобы исполнять королевские обязанности. – Король посмотрел на своего помощника и повторил вопрос: – Так что это была за вечеринка на яхте?

Ильяс мог только догадываться, насколько развратна была данная вечеринка. Его брат славился подобными выходками.

Во дворце делали все возможное, чтобы скрыть похождения младшего сына короля. Но с недавних пор король принял решение, что с него довольно. Он был готов лишиться младшего сына наследства, титула и всех привилегий. И большинство сказало бы, что Хазин заслужил это.

Но у Ильяса было другое мнение по этому вопросу.

– Я все обсудил с Хaziном перед отъездом, – сказал Ильяс отцу. – Хазин заверил меня, что это была просто дружеская встреча перед его возвращением в Лондон.

– И ты напомнил ему, что если будет хоть малейший намек на скандал, то квартира в Лондоне будет ему недоступна? Его счета будут заморожены, и не будет больше доступа к королевским яхтам и самолетам?

– Да, я сказал это.

– Возможно, если он будет зарабатывать деньги сам, то и тратить их будет более разумно, – задумчиво проговорил король.

– Хазин достаточно богат, ему нет нужды искать работу, – напомнил Ильяс.

– Даже очень богатые люди не должны бездумно предаваться удовольствиям – это может повлечь нежелательные последствия, – строго заявил отец, выходя из комнаты. – Лучше разобраться с этим, Ильяс.

Как только за королем закрылись двери, встревоженный Махмуд заговорил:

– Ваш отец должен знать, что нас шантажируют секретами Хазина. Если эти скелеты вылезут из шкафов, будет катастрофа, – настойчиво говорил Махмуд. – Хазину давали слишком много последних шансов.

– Я сказал, что разберусь с этим, – повторил Ильяс.

– Шантажисты требуют денег. Король Ахмед должен знать об этом. Я был советником короля почти полвека...

– Значит, пора уходить на пенсию, – перебил советника Ильяс.

Махмуд покраснел от возмущения.

– Мы не должны поддаваться на провокации, – пренебрежительно пожал плечами принц. – Я не верю, что есть какое-то скандальное видео.

– А я не уверен в этом, – признался Махмуд. – Если мы не заплатим до полудня понедельника, то видео обнародуют. Та женщина снова вышла на связь.

Ильяс прочитал послания, которые поступили на дворцовый сервер за последнюю неделю. В последних сообщениях были указаны требуемая сумма, а также место и время передачи денег.

– Смелая женщина, – заметил Махмуд.

Но Ильяс не согласился с этим выводом.

– Нет, – сказал он, читая сообщения, – если эта Сюзен верит, что может получить от меня выкуп, то она дура.

Он изучил вложенные фотографии и сразу понял, что они сделаны на яхте брата. На первом снимке была потрясающе красивая рыжеволосая девушка с зелеными глазами и нежной бледной кожей в салатном бикини. Следующая фотография была сделана с большого расстояния и увеличена, но на ней определенно была все та же девушка и Хазин в королевской каюте. В сообщении говорилось, что есть еще больше горячих фотографий, которые будут обнародованы, если Ильяс их не выкупит.

– Если бы у них было больше, они отправили бы их нам.

– У них есть еще, – заверил Махмуд, когда Ильяс стал рассматривать другую фотографию, на которой Хазин был полностью обнаженный, лишь полотенце прикрывало его бедра. Хотя, справедливости ради, Ильяс должен был признать, что Хазин, скорее всего, только что вышел из душа.

– Ничего такого, чего наша ко всему привычная общественность не видела. Еще немного фотографий обнаженного Хазина добавятся к тем, что уже гуляют по Интернету. Ничего страшного.

– Но снимки сделаны в водах Зарании! – Махмуд озвучил мысли Ильяса. – Можно увидеть очертания дворца вдалеке. Король обещал своему народу, что больше не будет никаких скандалов, связанных с Хaziном.

Хазин и Ильяс всегда были разными во всем. Ильяс никогда не поддавался эмоциям, всегда был спокоен, сдержан и сосредоточен на деле. Хазин же делал только то, что ему хочется, и вел жизнь плейбоя. Но Ильяс был уверен, что Хазин внял его предупреждениям и не стал бы вести себя неподобающим образом дома.

Прямо сейчас Хазин находился на борту королевского самолета, который направлялся в Лондон, не ведая о том, какой скандал разворачивается в его родной стране.

– Если будут еще сообщения, доложите об этом мне, – сказал Ильяс Махмуду. – Не королю.

На лице Махмуда отразилась внутренняя борьба.

Ильяс не раз предупреждал Хазина, что существует специальная аппаратура, с помощью которой можно делать снимки с далекого расстояния. Но все эти фотографии, казалось, были сделаны на камеру телефона.

Значит, работал непрофессионал.

Ильяс снова просмотрел фотографии. Несмотря на свой беспечный ответ, который он дал Махмуду, одна только фотография обнаженного Хазина может наделать много шума. Поданные Зарании снисходительно относились к выходкам Хазина за границей и совсем по-другому, когда он совершал проступки, находясь дома.

Ильяс посмотрел на женщину. Интересно, это и есть Сюзен или просто подставное лицо, чтобы соблазнить брата?

Женщина была потрясающей. Ее рыжие длинные, волнистые волосы растрепались от ветра, кожа была невероятно светлой с россыпью веснушек на руках и бедрах. Она была стройной, изгибы ее тела казались невероятно женственными и соблазнительными. На фотографии она улыбалась, но улыбка не затрагивала ее глаза, и Ильяс был уверен, что улыбка фальшивая.

– Ничего не делай без моего указания, – повторил Ильяс. – И при необходимости свяжись со мной. Я собираюсь в хаммам.

– Да, ваше высочество, – поклонился Махмуд.

Королевский дворец был великолепен. Величественная мраморная постройка цвета слоновой кости возвышалась над обрывистым берегом Персидского залива. Одна его сторона выходила на шумный город, другая смотрела на бесконечную пустыню.

Дворец, построенный в природном оазисе, был настоящим шедевром. Великий и обширный, он заключал в себе сотни комнат, бесконечные галереи и помещения различного назначения: жилые покои королевской семьи, церемониальные залы и залы заседаний высочайшего совета. На территории дворца располагалась мечеть и места поклонения святыням, а также сады, фонтаны и бесчисленное множество разного рода хозяйственных построек и служб.

Дворец был не только архитектурным шедевром, но и чудом инженерной мысли с множеством секретов, потому что был не просто установлен на скале – он был ее частью. Строители вырезали основание дворца в скальной породе, отчего постройка казалась монументальной и нерушимой.

Ильяс прошел по длинной галерее, украшенной резьбой и мозаикой, спустился по ступеням, отделанным мрамором, на ярус ниже, в скальную часть дворца. Здесь воздух был прохладнее. Ильяс шел по галерее, освещенной, как и сто лет назад, свечами, в королевский хаммам. Он очень надеялся, что звук падающей воды, который был уже слышен в отдалении, сможет унять беспокойство, которое не отпускало его не первый день.

Хаммам, обустроенный в недрах скалы, был местом истинного успокоения. Древние вожди, а позже монархи Зарании, приходили сюда, чтобы сбросить бремя забот, расслабиться и достичь душевного равновесия. В центре пещеры из самого сердца скалы бил природный водопад. Вода, беспрестанно низвергающаяся сверху, образовала природный бассейн, колеблющаяся гладь которого отбрасывала на своды пещеры бирюзовые блики. Солнечный свет, льющийся через световое окно в верхней точке свода, причудливо освещал пещеру, придавая ей сходство с готическим собором. Ночью звезды и луна отражались в воде, окрашивая своды пещеры серебристым призрачным светом. Это было поистине королевское место для отдыха.

Ильяс сбросил халат и полностью погрузился в глубокий бассейн. Но когда он вынырнул на поверхность, напряжение, вопреки его ожиданиям, не исчезло. Несмотря на то что, разговаривая с Махмудом, Ильяс выглядел спокойным, он в глубине души был очень обеспокоен. Ильяс знал, что он такой же холодный и бесчувственный, как и его отец, но у него все же есть сердце. Ильяс не хотел, чтобы Хазин лишился наследства. Но этот день неуклонно приближался, и казалось, избежать катастрофы невозможно. Ильяс ничего не мог поделать, разве только проявлять еще большую внимательность.

Сейчас же он просто хотел расслабиться. Ему редко выпадали дни, когда он мог ни о чем не думать и просто отдыхать. Вызвав одну из массажисток, Ильяс подошел к большому нагретому камню и лег на живот. Женщина принялась натирать его кожу солью. Через некоторое время он поднялся с мраморного ложа и встал под струи водопада, чтобы смыть соль. Затем Ильяс ловко взобрался по каменистым уступам под своды пещеры и выбрался наружу через разлом. Стоя на узком выступе, Ильяс смотрел на пустыню. Мало кто знал, что отсюда открывается фантастический вид на бесконечные пески, переходящие в небо.

Однако сегодня красота пустыни не трогала его. Тревожные мысли не отпускали наследного принца. Пришло время возвращаться с небес на землю. Спускаясь, Ильяс услышал смех – не иначе как женщины из гарема затеяли какую-то игру.

Отец по-прежнему регулярно заводил разговоры о женитьбе, но Ильяс отказывался. И кто мог его винить за это...

Ильяс вновь услышал женский смех и ощутил желание. Стоило ему лишь дернуть за бархатный шнур, как явится одна из красавиц. Вот что поможет ему избавиться от напряжения.

Вернувшись на нагретый камень и вверив свое тело заботливым рукам массажистки, Ильяс вновь ощутил желание. Он принялся перебирать в памяти лица наложниц, однако перед его мысленным взором неожиданно предстала женщина с фотографии, которую показал ему Махмуд.

Ловкие руки разминали ему мышцы спины и ягодицы, но не мастерство массажистки заставило Ильяса беспокойно поерзать на гладком камне. Мысль о рыжеволосой девушке с молочно-белой кожей заставила его почувствовать напряжение в паху.

– Ваше высочество, прошу прощения за беспокойство!

Если самолет Хазина не потерпел крушение или его отец не умер, то Махмуд не должен беспокоить его. Всем известно – пока наследник в хаммаме, он ни для кого не доступен.

– Что еще? – сердито спросил Ильяс.

– Женщина с фотографии, та самая...

– Что с ней? – крикнул Ильяс, торопя советника.

– Я узнал, что она все еще в стране. По-видимому, она забронировала тур на вечер, на сегодня.

– Она просто дура, – прорычал принц, – никто в здравом уме не остался бы в стране, где заварил такую кашу.

– Мы отследили ее телефон. Она собирается на вечернюю экскурсию по пустыне.

– Сегодня плохая видимость, звезды не видно, приближается буря. В пустыне не должно быть туристов.

– Экскурсия состоится. Она будет там, ваше высочество. – Махмуд указал на пустыню.

Ильяс знал, что некоторые туроператоры игнорируют предупреждения, чтобы не упустить прибыль.

– Я уверен, что она блефует, – начал Ильяс, но потом подумал, что если предупреждения отца серьезны, то Хазин может потерять все. – Приведи ко мне эту Сюзен.

– Сюда? – ужаснулся Махмуд. – Если король узнает...

– Не сюда, – перебил Ильяс. – Приведи ее в шатер в пустыне. Я встречу с ней там.

– Надвигается буря, шатер может занести песком, вы можете оказаться в затруднительном положении.

Ильяс любил пустыню и с удовольствием проводил там время. И мысль о том, что он может застрять там, ничуть его не беспокоила. Он видел в пустыне силу и мощь, она вдохновляла его.

– Этой Сюзен надо было хорошо подумать, прежде чем начинать это дело.

Ильяс махнул рукой, как бы говоря Махмуду идти и выполнять его приказ. А затем, поднявшись, потянулся к бархатному шнуру, чтобы вызвать наложниц, но передумал. Встав с нагретого камня, Ильяс смыл с тела благоухающее масло под водопадом.

Сначала он разберется с этой невозможной женщиной, а потом выберет наложницу из гарема.

Глава 3

Мэгги была разочарована.

После всех усилий, которые она приложила, чтобы попасть в этот тур, поездка оказалась вовсе не такой, как она думала. Эта была типично туристическая экскурсия. Поездка на верблюдах вглубь пустыни заняла около часа, за все это время им разрешено было лишь один раз спуститься с верблюдов.

– По требованию бедуинов, – объяснил один из гидов, – нам запрещено заходить дальше.

Пара неугомонных туристов слева от нее стала громко возмущаться, но гид объяснил, что ничего нельзя поделать.

Пока.

– Мы подали несколько официальных запросов по поводу изменения закона, – сказал гид. – Но окончательное решение остается за королем.

Получив ужин, группа расселась на коврах у огромного костра и наблюдала, как танцовщицы исполняют танец живота. Солнце уже садилось. Но как только солнце закатилось, исчезли и надежды насладиться звездным небом. Небо было затянуто тучами, а на востоке уже собиралась песчаная буря. Зрелище тем не менее было впечатляющим. Пыль и песок, переносимые ветром, окрасили тонкий серп луны в малиновый цвет. Мэгги как замороженная смотрела, как луна то выглянет из-за огромных облаков, то снова скроется за ними.

Беседа у костра тоже оказалась интересной – гид, активно жестикулируя, рассказывал какую-то занимательную сказку.

– Под дворцом есть пещера, в ней и по сей день из горы бежит красная вода. На этом месте молодой принц умер от разбитого сердца, потому что ему не позволили жениться на возлюбленной.

Мэгги слушала затаив дыхание.

– С тех пор, – продолжал гид, – наследные принцы ни в кого не влюбляются. Любовь – удел простых смертных. Король обязан иметь холодную голову.

– А вода действительно красная? – спросила женщина, сидевшая рядом с Мэгги.

Но гид уже перешел к другой истории.

– Дворец построен на руинах того, что раньше было гаремом, – говорил гид. – Наложницы пировали и отдыхали, пока их не вызывали звоном колокольчика. То было в далекие дикие времена, когда нравы были строги, но иметь гарем не считалось развратом. Полагали, что лучше содержать сотню наложниц, чем позволять молодым принцам изнывать от тоски в королевских покоях или сбегать из дворца в поисках плотских утех. Говорят, что стоны ветра, которые слышны ночью, – это на самом деле звуки разврата, которые доносятся из гарема сквозь времена...

Ветер стал усиливаться.

Рассказы у костра были прекращены, и гиды собрались в кружок посоветоваться. Мэгги догадалась, что они решают, стоит ли им прекратить экскурсию.

Темпераментная парочка туристов заявила, что в случае прекращения экскурсии они потребуют свои деньги назад.

– Экскурсия продолжается! – объявил гид и продолжил рассказ.

Вскоре участники экскурсии разошлись по заранее подготовленным для них спальным местам. Мэгги осталась у костра. В отдалении на вершине утеса был виден огромный дворец. Она думала о давно минувших днях, о правивших сотни лет назад королях, которым было дано все, кроме любви.

«Даже без звезд Зарания – чудесная страна», – подумала Мэгги.

– Сюзен!

Мэгги обернулась, услышав настойчивое «Сьюзен» только с третьего раза. Ах да, сегодня вечером она Сьюзен. Организатор экскурсии помахал ей рукой и указал, где будет ее ночлег на сегодня. Это была небольшая палатка с матрасом, в которой можно было лежа любоваться ночным небом. Хотя гид настоятельно рекомендовал задернуть полог палатки.

Мэгги решила проигнорировать рекомендацию и, скинув ботинки, растянулась на тонком матрасе. На небе не было видно ни одной звезды.

В соседней палатке слева от нее расположилась недовольная всем пара – сейчас они жаловались на неудобные матрасы. Справа храпел мужчина.

Из всех мест, которые она посетила за год, Зарания ей нравилась больше всего. Она чувствовала, как ее тянет к этой стране.

Это само по себе было необычно для Мэгги. Она научилась не привязываться к людям, не говоря уже о местах. Но в Зарании было что-то, что очаровало ее. И это действительно так, поняла сейчас Мэгги, глядя на темное ночное небо. Звезд не было видно, облака мчались по небу с головокружительной скоростью, вскоре голоса и храп соседей были заглушены свистящим ветром.

Это действительно был удивительный год. Год, который она никогда не провела бы так, если бы не мама. Мэгги очень скучала по ней...

Эрин Делани забеременела в семнадцать лет. Отца Мэгги никогда не видела. Несмотря на то что Эрин была матерью-одиночкой, она подарила своей дочери счастливое детство. И до сих пор, когда Мэгги чувствовала себя одинокой, в памяти оживали картинки счастливого времени.

Мэгги лежала в палатке и вспоминала тот день, когда они с мамой вышли из пекарни и попали под дождь. Они нырнули под навес магазина, который оказался не магазином, а турагентством.

– Ты должна увидеть мир, Мэгги, – сказала мама, когда они разглядывали огромную карту мира, выставленную в окне.

– Мне и здесь нравится.

– Я знаю, но за пределами Лондона целый мир. Я собиралась отправиться в путешествие и увидеть все своими глазами...

– Но у тебя появилась я.

– Ты лучшее, что со мной случилось, – улыбнулась Эрин. – Но я говорю серьезно, Мэгги, ты должна увидеть мир. Я откладываю деньги, и в следующем году мы поедем в Париж!

Однако они никуда не поехали...

После короткой, но упорной борьбы с болезнью Эрин умерла. Она оставила немного денег, которые Мэгги смогла получить, когда ей исполнился двадцать один год. Деньги сопровождались письмом. В нем Эрин говорила дочери, что была и остается для нее самой любимой. Эрин писала также, что надеется, что однажды Мэгги расправит крылья и увидит этот чудесный мир.

Денег было достаточно для того, чтобы приобрести авиабилеты, но Мэгги пришлось два года работать не покладая рук, чтобы накопить денег на прочие расходы в путешествии. Сначала она на поезде отправилась в Париж, затем объехала Европу, потом отправилась в Америку, затем в Азию, посетила Австралию и теперь возвращалась домой через Ближний Восток. И сейчас, пребывая в конечной точке своего путешествия, Мэгги поняла, что Зарания покорила ее сердце.

В понедельник она возвращается в Лондон и через неделю приступает к работе в кафе.

Мэгги боролась со сном, чтобы успеть насладиться каждым мгновением. Но ее день начался очень рано, и большую часть этого дня она провела на солнце. Глаза Мэгги закрылись, постепенно она погружалась в сон.

Услышав шорох, девушка подумала, что это палатка шелестит на ветру, но потом почувствовала на своем плече чью-то руку. Пару секунд она думала, что уже утро и ее будит гид, но рука слишком грубо сжала ее плечо. Мэгги хотела закричать, но ей тут же зажали рот.

Все произошло необычайно быстро. Еще миг назад она спала, и вот ее уже тащат через пески. Мэгги брыкалась и лягалась, но ее нес явно не один человек. Она крутилась и извивалась, но ее держали только крепче. Все безрезультатно.

Через минуту ее впихнули в машину, но Мэгги все равно продолжала сражаться.

– Что вам от меня надо? – крикнула она, когда тот, кто закрывал ей рот, убрал руку.

Ответа не последовало.

Через некоторое время машина остановилась и ее вытащили наружу. Мэгги подумала, что большего страха уже не испытает, но как же она ошиблась... Песок тут же начал хлестать ее по щекам, из-за ветра было трудно кричать.

– Ялла! Ялла! – закричал мужчина из вертолета, яркие огни которого ослепили девушку.

Он явно торопил их.

– Пожалуйста... – простонала Мэгги, не желая садиться в вертолет. – Лететь в такую погоду опасно!

Однако сопротивляться было бесполезно – ее буквально внесли в салон вертолета. Мэгги понимала, что ничто из того, что она скажет или сделает, не будет иметь никакого значения. Поэтому лучше побереечь силы, чем бороться впустую. Плакать она точно не будет.

Вертолет оторвался от земли. Мэгги горько вздохнула, подумав, что следует быть осторожнее со своими желаниями. Всего несколько часов назад Мэгги переживала из-за того, что нельзя глубже зайти в пустыню. А сейчас она смотрела на бесконечный океан песка, расстилающийся под ней.

Это был не первый раз, когда ее вытаскивали из кровати посреди ночи. Воспоминания оживали, и Мэгги нашла странное успокоение в проживании тех печальных дней снова.

Сейчас, когда она взрослыми глазами смотрела на события прошедших лет, она многое могла понять. Воспоминания нахлынули на нее. Яркий свет в ее спальне, незнакомые люди. Маме стало хуже, и она вызвала скорую помощь. Это сейчас Мэгги понимала, что, когда прибыла бригада врачей, Эрин сообщила им, что в соседней спальне спит ребенок. Ее похищение сейчас и то, как ее подняли тогда с кровати и отвезли в больницу, было похоже. Мэгги держала маму за руку, пока они ехали в машине скорой помощи, и говорила, что любит ее. Снова и снова.

В больнице Мэгги отвели в комнату ожидания. Там же она узнала, что мамы больше нет.

«Это страшно», – сказала себе Мэгги, глядя в темную ночь через стекло. Но она должна была справиться. И справилась... Она и сейчас справится. Другого не дано.

– Что вам надо от меня? – спросила она одного из мужчин, но он либо не понял, либо не захотел отвечать.

Вертолет кружился, и она чувствовала, как порывы ветра бросают машину то вверх, то вниз. Мэгги видела, как напряглись мужчины, когда пилот приступил к посадке. Внизу был виден большой белый шатер, вокруг которого раскинулись шатры поменьше. Песок под вертолетом взметнулся и пошел волнами.

Наконец они приземлились, и Мэгги вздохнула с облегчением.

Ее вытащили из вертолета, и большая рука наклонила ее голову. Песок колот щеки, ветер был холодный, а потом ее то ли толкнули, то ли она сама споткнулась. Мэгги встала на колени, ожидая, что ее подхватят и поставят на ноги. Но этого не произошло, и она поднялась сама. Потребовалось время, чтобы понять, что она осталась одна. Никто ее больше не держал.

Шум вертолета, сливающийся с ревом ветра, был просто оглушительный, девушка приложила руки к ушам, слишком ошарашенная происходящим, чтобы ясно мыслить.

Мигая огнями, вертолет оторвался от земли и вскоре скрылся за низкими облаками. Мэгги закрыла глаза руками – ее оставили одну в этом вихре песка!

Она попыталась осмотреться, но колющие песчинки пребольно жгли глаза. Прищурившись, Мэгги разглядела неподалеку большой шатер. Просто огромный. Больше, чем цирковой шатер, в котором она была в детстве. И в разгаре этого ужаса ей на память пришло яркое воспоминание, как они с мамой сидят в шатре, едят мороженое и смеются. Тогда она не знала, насколько драгоценным было то время...

Теперь же, если она хотела выжить, ей надо было дойти до шатра. Или нет? Мэгги развернулась в противоположную сторону и подумала, почему бы ей просто не сбежать. Но, сделав пару шагов в сторону от шатра, она отказалась от этой затеи. Она не сможет выжить здесь одна.

Преодолевая сопротивление ветра, Мэгги неохотно побрела к шатру. Дойдя до входа, она откинула тяжелую завесу, гадая, кого она может там увидеть. Разбойников? Торговцев живым товаром? Других похищенных? Ее воображение рисовало страшные картины. Но она никак не ожидала, что увидит такую роскошь.

Внутренняя часть шатра, скрытая пологом, была освещена мягким светом. Когда за ее спиной опустилась завеса, закрывающая вход в шатер, бешеный рев ветра стих. Мэгги уловила запах ладана, услышала приглушенную музыку – что-то восточное – и почувствовала непреодолимое желание пройти вперед.

Толстый ковер лежал на песке, босыми ногами она ощущала его мягкость. У входа во внутреннюю часть шатра были подвешены колокольчики, которые издали мягкий звон, когда она провела по ним рукой.

Никто не вышел ей навстречу.

Мэгги откинула полог и вошла в центральную часть шатра. Она не до конца понимала, где находится, но точно знала, что еще никогда не видела такой красоты. На полу лежали толстые ковры и цветные подушки. На стенах висели великолепные гобелены, на которых плясали отблески света от бесчисленных светильников. В центре шатра был установлен закрытый очаг с дымоходом, выходившим через отверстие в полотняной крыше. Едва заметное колыхание стен свидетельствовало о непогоде снаружи.

Мэгги подошла к низкому столику, уставленному блюдами с фруктами и восточными сладостями. Здесь же стояли богато украшенные кувшины, наполненные до краев, и бокалы. Но, несмотря на жажду, она не стала пить.

– Угощайся.

Глубокий голос заставил ее вздрогнуть. Мэгги стояла не оглядываясь. Она не была уверена, откуда именно раздался этот голос.

– Нет, спасибо. – Мэгги была рада, что ее голос не дрогнул и не прозвучал испуганно.

– Повернись. Или у тебя не хватает смелости высказать свои требования мне в лицо?

– Требования? – Мэгги обернулась и сразу же пожалела об этом.

Девушка ожидала, что ее похититель окажется монстром. Но вместо этого она увидела самого красивого мужчину из тех, кого доводилось ей видеть.

Такой была ее первая мысль, когда она увидела его впервые. Мэгги поняла, что именно он похитил ее, а не те мужчины, что вытащили ее из палатки и привезли сюда. Они только следовали его приказам. Ей было совершенно ясно, что именно этот красавец и был их вожаком.

Незнакомец был высок, строен и широкоплеч. На нем были темные многослойные одежды, на голове – черная куфия, перевязанная плетеным жгутом. Мужчина был не брит, однако это придавало его безупречному мужественному лицу еще большую привлекательность. Темные глаза незнакомца смотрели на нее холодно и оценивающе.

– Полагаю, ты знаешь, почему оказалась здесь? – поинтересовался он.

Мэгги не ответила. В глазах мужчины отразилась вспышка раздражения, вызванного ее молчанием. Она решила не показывать страха и молчать, пока не поймет, почему она оказалась здесь.

– Ты действительно думала, что не будет никаких последствий, Сьюзен?

Так вот в чем дело! Произошла путаница. И этот человек должен это понять. И как только он все узнает, она будет свободна.

Прочистив горло, Мэгги сказала:

– Я не Сьюзен.

Глава 4

Ее реплика не заставила его тут же извиниться. Мэгги сомневалась, что он вообще когда-либо извинялся.

– Произошла небольшая путаница. Я не Сьюзен.

– Конечно нет. – Незнакомец пренебрежительно пожал плечами. – Вряд ли ты использовала свое настоящее имя.

– Но я знаю, кто она... – Мэгги начала понимать происходящее. Она понятия не имела о том, что натворила Сьюзен и что этот мужчина от нее хочет, но теперь она понимала, что произошло сегодня вечером. – Я воспользовалась ее экскурсионным билетом. Планы поменялись в последнюю минуту.

– Так где она сейчас?

– Я точно не знаю. – Мэгги предпочла не сообщать, что Сьюзен улетела в Дубай. – Но, что бы она ни совершила, это не имеет ко мне никакого отношения.

– Это имеет отношение к тебе!

– Я не Сьюзен, – повторила девушка снова. – Я – Мэгги. Мэгги Делани. И я даже не знаю, кто вы.

Кажется, ситуация забавляла его. Губы мужчины растянулись в улыбке, и он приблизился. Когда он протянул руку к ее лицу, Мэгги вздрогнула. Он схватил ее за подбородок и заставил смотреть себе в лицо. Но она все равно постаралась отвести глаза.

– Позволь мне представиться. Я – шейх Ильяс Аль-Разим.

Мэгги знала это имя. И когда она все же посмотрела в его глаза, то не увидела в них и тени улыбки. Они излучали презрение. Шейх крепко держал ее за подбородок своими твердыми пальцами.

– Теперь ты будешь иметь дело со мной, а не с помощниками. Я решил сам отрезать голову змее.

– Я не знаю, что вам от меня нужно.

Ильяс отпустил ее и подошел к низкому столику, взял с него темную папку и протянул Мэгги.

– Тебе понравилось на королевской яхте?

Трясущимися руками она взяла папку и открыла ее. Первой увидела фотографию, на которой она была изображена в бикини. Мэгги ощутила неловкость, когда поняла, что он рассматривал это фото.

– Есть еще, – произнес Ильяс.

Она увидела следующую фотографию, где она лежала на кровати, когда в каюту вошел Хазин.

Мэгги почувствовала дурноту.

– Продолжай, – спокойно сказал Ильяс.

На следующем фото был запечатлен принц без одежды, что-то его развеселило, и он смеялся, запрокинув голову. Мэгги нахмурилась и посмотрела на Ильяса. Его глаза были черны от гнева.

– Какие у тебя отношения с моим братом?

О, так это старший брат Хазины, о котором тот так нелестно отзывался, догадалась девушка.

– Ответь на вопрос. Какие у тебя отношения с моим братом?

– Никакие.

– Как часто ты делишь постель с мужчинами, с которыми у тебя нет отношений? Да еще и снимаешь это на видео.

Мэгги засмеялась. Возможно, смех был вызван шоком, или ее позабавила сама ситуация. Ее, двадцатидвухлетнюю девственницу обвиняют в участии в каком-то скандале, связанном с принцем.

– Тебе это кажется смешным? – прорычал Ильяс.

– Немного, – ответила Мэгги. – Хотя я нахожу это странным, а может, это просто нервная реакция. Но мысль о том, что вы подозреваете меня в участии в съемке непристойного видео, – смехотворна.

Шейх нахмурился, и Мэгги продолжила говорить, желая прояснить ситуацию:

– Я могу заверить вас, что нет ни одного видео с постельной сценой со мной в главной роли.

Ильяс молчал.

– У меня был солнечный удар. И я просто пошла прилечь.

– Ты быстро поправилась, учитывая, что уже вечером смогла принять участие в экскурсии. – Казалось, принц устал общаться с ней. – Мы поговорим позже. – Он что-то крикнул на арабском, и вошли две женщины, одетые во все черное. – Иди и займись собой.

– Что? – изумленно протянула Мэгги, а потом вспыхнула, внезапно вспомнив, что он видел фотографии, на которых она едва одета. Может, поэтому он привез ее сюда? – Если вы думаете, что я...

– Иди и приведи себя в порядок, – перебил ее Ильяс.

– Единственное, что нужно привести в порядок, – это сложившуюся ситуацию. Вы не можете держать меня здесь. Послезавтра у меня самолет.

– Когда?

– Утром.

– Как удобно. Учитывая, что видео и фото будут обнародованы в полдень. – Ильяс покачал головой. – Ты никуда не поедешь. И мы поговорим позже. До рассвета еще пара часов, тебе нужно поспать. Твой смех – это немного неадекватная реакция на происходящее. Возможно, последствия солнечного удара, о котором ты говорила?

– У меня не было солнечного удара, – призналась Мэгги.

– Я знаю.

– Скорее всего, что-то добавили в мой напиток. Ильяс промолчал.

– И я не устала. Ни капельки.

– Но у тебя был такой длинный день. Сначала на яхте ты развлекала моего брата, потом экскурсия в пустыню...

Его слова были пропитаны сарказмом, но Мэгги это не волновало.

– Вы забыли добавить похищение, – сказала Мэгги.

Принц не улыбнулся. Он почти никогда не улыбался.

– А чего ты ожидала? Ты шантажируешь дом Аль-Разимов и думаешь, что мы просто переведем деньги?

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

Ильяс посмотрел на фотографии, которые она держала в руках.

– Как долго ты была с ним?

– Пару часов.

Теперь Ильяс знал, что она лжет. Он хорошо знал репутацию Хазина и понимал, что его легко подставить. Ильяс снова и снова предупреждал его и напоминал ему о необходимости быть осторожным, чтобы избежать такого рода скандалов. Но в какой-то степени он признавал тот факт, что, возможно, эта девушка и не понимает, что ее просто использовали.

– Когда ты переспала с моим братом?

– Я уже говорила, – воскликнула Мэгги, – ничего не было!

– О, перестань! – Ильяс покачал головой. – Что же ты делала, оставшись так надолго наедине с моим братом?

– Мы разговаривали.

– Не знал, что мой брат такой хороший собеседник, – усмехнулся принц. – И что вы обсуждали?

Мэгги промолчала. Это был личный разговор.

Она сказала Хазину, что чувствует себя разбитой. Он поинтересовался почему. Она сказала, что в этот день умерла ее мама. С этого и началось их общение. И сейчас, глядя на старшего брата Хазина, она не могла передать не предназначенный для его ушей разговор.

– Я ни при чем, – вместо ответа сказала Мэгги.

– О нет, при чем. – Он взмахнул рукой и обратился к стоящим поблизости женщинам: – Уведите ее.

Мэгги привели в одну из комнат шатра, в центре которой стояла большая ванна, наполненная водой. Женщины подошли ближе, чтобы раздеть ее.

– Оставьте меня! – закричала Мэгги, но женщины не уходили, и тогда Мэгги стала бороться с ними и кричать.

Ильяс прикрыл глаза, когда слышал крики Мэгги. Он всего лишь хотел, чтобы женщины помогли ей, но она явно не поняла этого.

– Отстаньте! – крикнула Мэгги, и они остановились, но не по ее просьбе.

Она услышала, как Ильяс что-то сказал, и женщины отошли от нее. Уходя, одна из них что-то сказала и показала на занавес.

Оставшись одна, Мэгги постаралась собраться с мыслями и заглушить свой страх. Когда она отодвинула занавес, то увидела, что за ним небольшая спальня. На кровати лежала пижама, Мэгги поняла, что это приготовили для нее. На одной из стен висело зеркало, и Мэгги осмотрела себя. Ее волосы и одежда были полны песка. Теперь она понимала, почему женщины, да и сам шейх, решили, что ей следует принять ванну.

Шейх?

Он также и наследный принц.

Мэгги вспомнила разговор с Хaziном о его семье – Ильяс был главным претендентом на трон. И теперь он думает, что она записала на видео, как занимается сексом с его младшим братом, Хазиним?

Мэгги посмотрела на папку с фотографиями.

И какое отношение ко всему этому имеет Сьюзен?

Мэгги вспомнила, что Сьюзен несколько раз брала ее телефон. Ужас охватил ее, когда все фрагменты мозаики сложились в картину. Девушка достала телефон, но не смогла его включить. Телефон, как и она сама, был покрыт песком.

У нее неприятности, поняла Мэгги, большие неприятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.